
Молодая девушка стояла неподвижно, ее сундук лежал на земле рядом с ней, в одной руке она держала клетку с совой, озадаченно озираясь вокруг, ее лицо выдавало замешательство. Волосы девушки были настолько белокурыми, насколько это вообще возможно, длинные локоны были заплетены в две косички, которые подошли бы и более младшей девочке, нежели молодой леди лет пятнадцати или, возможно, старше, маггловская одежда, которую она носила, никоим образом не скрывала ее стройную фигуру.

Ее сова, Олвина, завизжала от шума и суматохи. Имоджен (так звали девочку) пыталась успокоить птицу, когда мимо нее проносились студенты, ее багаж создавал препятствие и заставлял некоторых наткаться друг на друга.

- Осторожнее, ты, тупой мерзавец, - сказал высокий рыжеволосый мальчик другому мальчику, который выглядел точно так же, как он.

- Сам будь внимательнее, - ответил второй мальчик. - Мой младший брат теперь староста, и я попрошу его оставить тебя под стражей! - оба подростка дружно рассмеялись и двинулись дальше. Конечно, это были Фред и Джордж Уизли, а брат-староста, о котором они говорили, - Рон. Имоджен попыталась справиться с паникой, когда взяла свою клетку с совой и потянула чемодан за собой, одна мысль доминировала в ее голове: она была на вокзале Кингс-Кросс, готовая сесть на поезд до Хогвартса - ровно на четыре года позже.

Она взяла чемодан за ручку и потащила его за собой к ближайшему вагону, создав еще один затор в движении, как только достигла основания лестницы, ведущей ко входу. Несколько мальчишек постарше толкали друг друга за право поднять сундук Имоджен, победителем оказался довольно чопорный, самодовольный парень, который в подтверждение своих слов продемонстрировал значок старосты. Он вспотел больше, чем следовало бы, когда поднял чемодан, отнес его в вагон и направился к незанятому купе. Имоджен инстинктивно понимала, что, если она позволит мальчику поставить ее чемодан в пустое купе, ей придется ехать вместе с ним до самого Хогвартса. Из вежливости она легко могла бы с этим смириться. Но она уже потеряла четыре года и не могла позволить себе терять ни минуты больше. Прежде чем мальчик успел поставить чемодан, она представилась и протянула ему руку. Мальчику пришлось опустить сундук, чтобы пожать ее.

- Я Эрни Макмиллан, - представился он. - Я уверен, что заметил бы тебя раньше. Вы перевелись сюда из другой школы? - он был потрясен красотой девушки. Ее глаза цвета морской волны красиво контрастировали с белокурыми волосами, и он изо всех сил старался не смотреть на нее.

- Что-то в этом роде, - ответила Имоджен. - Я должна была встретиться с кое-кем в другом вагоне, я должна была сесть в вагон дальше, я не хочу тебя беспокоить, но ты подумаешь...

Но, конечно, Эрни был очень рад услужить, проводив Имоджен и неся ее чемодан обратно из вагона, вниз по дорожке и в другой вагон в дальнем конце. Идя по узкому проходу в поисках

нужного купе, Имоджен держала глаза открытыми, не зная, узнает ли она кого-то, кого никогда раньше не видела. Но ей не стоило волноваться. Было легко заметить Луну Лавгуд с перевернутым журналом и палочкой за ухом.

- Вот здесь я и останусь, Эрни. Большое спасибо! - сказала Имоджен. Интерес Эрни к Имоджен был действительно велик, но этого было недостаточно, чтобы преодолеть его отвращение к нахождению в тесном пространстве с Луной - слушать ее болтовню было бы безумием. Поставив чемодан Имоджен на полку, Эрни вернулся к вагону, где его ждали друзья-пуффендуйцы.

Имоджен села на стул напротив Луны и представилась, изо всех сил стараясь, чтобы ее лицо выражало спокойствие, которого она не чувствовала. - Привет, Луна. Я Имоджен Йорворт, - сказала она, протягивая руку. В ответ Луна с минуту пристально смотрела Имоджен в глаза. Она не выглядела так, словно обдумывала ответ - отнюдь. Казалось, она думала о чем-то другом. Наконец она заговорила:

- Ты, кажется, знаешь, как себя вести, но никогда раньше здесь не была. Ты никогда не видела меня, но ты знаешь мое имя. Как странно. - Луна вернулась к своему журналу, продолжая ломать над ним голову. Имоджен проклинала себя: какая глупая ошибка называть Луну по имени, когда она не имела права знать его. Если бы она не была так напугана, то могла бы заявить, что Эрни назвал ей имя Луны. Она собиралась сказать то же самое, но передумала - Луна, казалось, видела ее насквозь. Имоджен сидела в замешательстве, глядя в окно машины. Ей хотелось, чтобы у нее, как и у Луны, был журнал, который она могла бы почитать, чем-нибудь занять себя, потому что в вагоне она чувствовала себя очень неловко. Не было никакого смысла пробовать еще один разговорный гамбит, и поэтому Имоджен молча страдала, роясь в своей большой сумочке на случай, если там найдется что-нибудь почитать. Все, что было внутри, - это бесполезная таблица времени для станции Кингс-Кросс и несколько банкнот. Она была уверена, что находится в нужном вагоне, и продолжала ждать, когда придут остальные. Но даже несмотря на то, что купе Имоджен было полупустым, а в других становилось все больше и больше народу, никто, казалось, не был заинтересован в том, чтобы войти. Одного взгляда на Луну, казалось, было достаточно, чтобы заставить их идти дальше. Но вдруг дверь открылась, и в комнату ввалились Гарри, Невилл и Джинни. Купе не могло легко вместить их всех, но тем не менее они втиснулись внутрь, Невилл сжал свой драгоценный Мимбулус Мимблетония.

"Что же будет дальше?" - подумала Имоджен. Она прекрасно помнила диалог, который должен был последовать. Но разница была в том, что здесь присутствовала сама Имоджен - как это повлияет? Имоджен знала, что ее присутствие неизбежно изменит то, что должно было произойти, - именно поэтому ее и послали сюда. Но по мере того, как все будет меняться, она будет все меньше и меньше полагаться на свои знания о том, что было написано в "книгах" в качестве ее руководства - возможно, вскоре она будет сама по себе. Имоджен решила, что она постарается говорить как можно меньше - притвориться, что ее там нет, и посмотреть, что произойдет. Она вытащила из сумочки расписание поездов и притворилась, что поглощена им.

Она смотрела, как Джинни представляет Гарри и Невилла Луне Лавгуд. Но им троим повезло в общении с Луной не больше, чем Имоджен. Вскоре Невилл стал доминировать в разговоре, охотно объясняя свойства своего экзотического растения. Невилл объявил, что собирается продемонстрировать защитный механизм растения. Гарри отступил немного назад, чтобы дать

Невиллу место, и наступил Имоджен на ногу. Гарри немного замешкался, оборачиваясь при этом.

- О, мне так жаль, - сказал Гарри, который был немедленно вознагражден, когда девушка, на которую он наступил, подняла на него глаза, и он впервые увидел ее лицо с тех пор, как вошел в экипаж. Девушка была настоящей красавицей - соперницей Флер Делакур. Гарри повернулся к ней как раз в тот момент, когда Невилл безрассудно ткнул в свое растение кончиком пера. По вагону пронесся взрыв гноя. Даже Имоджен, которая знала, что произойдет, была ошеломлена, когда огромное количество зловонной жидкости ударило ей прямо в лицо. Никто в экипаже не пострадал, но Гарри пострадал меньше всех, потому что в критический момент он стоял спиной к Невиллу.

Прежде чем Джинни успела воспользоваться своим очищающим заклинанием, Гарри начал помогать блондинке, которую никогда раньше не видел. Теперь она уже не выглядела такой хорошенькой, вся в вонючем дерьме. Но Гарри знал, что под ним скрывается необычайно привлекательная девушка, и поспешил сделать все возможное, чтобы помочь ей избавиться от него. Он опустился перед ней на колени, используя любую бумагу, которая была под рукой, чтобы помочь привести девушку в порядок. Вдвоем они с Имоджен уже почти разобрались со всем этим бардаком, когда дверь в купе открылась.

- Привет, Гарри! - сказала Чжоу. Но тут она поняла, что прерывает какой-то момент, когда Гарри стоит на коленях перед необыкновенно красивой девушкой, касаясь ее лица. - Прости! - сказала она, удаляясь и закрывая дверь так же быстро, как вошла.

- Чжоу... - начал Гарри, но было уже поздно. Она исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1015249>